

Прежде чем Тёмная Восьмёрка передала контроль над Бронзовой Цитаделью, состоялось грандиозное подведение итогов. Поскольку армия дьяволов была сформирована путём временной передачи личного состава, сразу после окончания битвы все дьяволы немедленно вернули себе свободу.

«Не совсем правильно называть это возвращением свободы, потому что они хранят в памяти все воспоминания о Кровавой Войне и считают, что обязаны были это сделать... Но, хотя они всё ещё уважают начальство, их прежнее абсолютное послушание, как подчиненных, исчезло».

Лейлин взглянул на Суккуба Ханалин рядом с собой. Её глаза теперь были ясны, и она выглядела так, будто ей не терпелось подойти к нему; она явно что-то замышляла.

Это относилось и к Бесам с Лемурами. Однако сейчас существовало кое-что более важное; и это был разбор всех достижений и прегрешений.

Дьяволы всю жизнь стремились за существами, которые были впереди них, но побаивались тех, кто был позади. Их иерархия была очень строгой, и существовала уникальная энергосистема. Следовательно, их продвижение было совсем не похоже на демонов, которые могли продвинуться, получив достаточно энергии души в Кровавой Войне. Это был другой, очень сложный процесс.

Обычно для продвижения дьяволу требовалось одобрение от его непосредственного начальника. Однако, абсолютно в любой ситуации, дьяволы более высокого ранга могли аннулировать это продвижение.

Другими словами, если младший дьявол хотел продвинуться, ему требовалось одобрение от его самого слабого начальника, который затем должен был провести церемонию продвижения. Однако, если высший дьявол был бы недоволен этим, он мог мигом вернуть недавно продвинувшегося дьявола к его прежнему положению.

Теми, кто имел здесь наибольший авторитет, были Восемь Архидьяволов, разделяющие Силу Происхождения Баатора. Мало того, что они контролировали дьяволов и повышали Дьяволов Ямы, так они еще и могли нарушать все соглашения и продвигать младших дьяволов, когда те перескакивали сразу через несколько рангов.

Объединенный авторитет Тёмной Восьмёрки был велик, и они могли продвигать даже высших дьяволов. И, хотя начальники этих дьяволов имели право аннулировать это, большинство из них просто не осмеливалось идти против Тёмной Восьмёрки.

Так, Архидьяволы могли разом понизить дьявола обратно до его первоначального статуса. Это было бы ужасным позором, и именно этого дьяволы боялись больше всего. Любой пониженный дьявол терял часть своего интеллекта и направлялся на выполнение самой унижительной и тяжёлой работы. Но перед этим их ждало наказание.

По Бронзовой Цитадели разнеслись жалкие крики. На широкой площади развернулось что-то вроде верховного суда, где все дьяволы заняли все места. Невезучие существа, которые отрицательно повлияли на ход этой битвы, были помещены в колонну подсудимых.

Среди них были Спинагоны, Лемуры и другие младшие дьяволы, а также Бесы, Барбазу и другие низшие дьяволы. Лейлин смог заметить и несколько высших дьяволов. Хотя они и различались по силе, сейчас их всех объединяло одно — страх в глазах!

Их преступления были доказаны, и они ожидали своего наказания в виде понижения. Обычно право на это имели только их непосредственные начальники, но Темная Восьмёрка обладала большим авторитетом, который и позволял им приводить наказания в исполнение. Таковы были правила Баатора.

Если бы кто-то с большей силой, чем у Тёмной Восьмёрки, пришёл и отменил их решение, эти дьяволы не избежали бы наказания. Конечно, Архидьяволы не в счёт. Однако почему такое могло произойти?

— Я объявляю вас виновными. Вы будете понижены, — Запан, один из членов Тёмной Восьмёрки, стукнул молотком. Громкий звук заставил грешников измениться в лице.

Они выли от боли, а их тела разрывались на части, когда невидимая сила окружала их, чтобы привести в действие самое суровое наказание. Понижение было ужасающей пыткой, которая вырывала часть интеллекта дьяволов. После этого они должны были снова стать дикими и глупыми, а дьяволам, которые привыкли хвастаться своим интеллектом, было труднее всего с этим смириться.

Бедняги продолжали вопить, когда законы Баатора вступили в силу. Тела дьяволов были разорваны на части, после чего выползло большое количество Адских Червей, формируя их новый облик.

В целом, большинство дьяволов, признанных согрешившими, были понижены на один ранг. Бородатый дьявол стал Спинагоном, а Спинагон стал Лемуром. Их лбы были заклеены знаком позора. Будь то армия или их старые начальники, отныне они будут заниматься только самой низкой и чёрной работой. Шансы на то, что их когда-нибудь повысят снова, были минимальны.

Более неудачливые были превращены в Нупперибо, Ксерфистилкс и других низших дьяволов. Их сила также значительно уменьшилась, но самые большие изменения произошли в их характере.

Множество дьяволов наблюдали за этим со страхом на лицах. Это преподало им урок: работать усердно, соблюдая все правила.

— Теперь перейдём к повышениям! — объявил Ваальзефон сразу после того, как Запан закончил. В отличие от понижений, повышения были радостным событием. Мало кому посчастливилось добиться их.

Для дьяволов каждое небольшое повышение было огромной возможностью. Обычно для этого требовались церемонии, проводимые вышестоящими дьяволами, которые сначала должны были их одобрить. Всё это потребляло огромное количество энергии души.

В этот момент тем самым «одобряющим начальством» выступала Тёмная Восьмёрка, а энергия души была накоплена в ходе Кровавой Войны.

Порядок дьяволов был прост. Сначала шли основные просители, а затем низшие дьяволы. Это были Лемуры, Спинагоны. За ними шли младшие дьяволы: Бесы, Бородатые и Стальные дьяволы, Китоны, Дьяволы Боли, Амнизу, а затем и высшие дьяволы, в число которых входили Костяные дьяволы, Ортоны, Барбазу, Ледяные и Рогатые дьяволы, Догаи, Паелирьон и многие другие формы. Дьяволы Ямы располагались на самой вершине. Каждый дьявол был повышен ровно на один ранг.

Все повышения и понижения следовали этому порядку, как правило, изменяя статус дьяволов только на одну ступень. Так, например, Стальной дьявол стал Китоном, а Китон стал Дьяволом Боли.

Скачок же, когда Стальной дьявол сразу становился Дьяволом Боли, считался продвижением на две ступени! Были и такие повышения, когда Спинагоны стали младшими, Бородатыми Дьяволы. Хотя это был скачок лишь на одну ступень, для него требовалось огромное количество энергии души. Были также Эринии, Суккубы и другие особые виды, вроде Нупперибо и Ксерфилстикс, которые появлялись только во время понижений.

Лейлин посмотрел на окружающих его дьяволов. На лицах большинства виднелись улыбки. Хотя по возвращению им и предстоял разговор с начальством, они, вероятно, не станут идти против авторитета Темной Восьмёрки и аннулировать их повышения. Следовательно, они останутся в огромной плюсе!

Даже если у них не было серьезных достижений, которые могли поспособствовать продвижению, энергия души, которую они накопили в бою, стоила того. Лейлин убил Марилит и Балора, а этого уже было достаточно для его повышения. Даже его подчиненные прекрасно работали.

Честно говоря, с точки зрения Лейлина, эта церемония не особо отличалась от церемонии понижения. Первоначальное тело разрывалось, и на его месте формировалось новое. Этот процесс был таким же кровавым, и любой слабонервный легко упал бы в обморок при виде такого зрелища. Продвижение сохраняло воспоминания и интеллект дьяволов, но вызывало

резкую смену характера. Лейлина не волновали эти младшие дьяволы; единственной, кто стоил упоминания, была Ханалин.

Поскольку большинство низших дьяволов, подчиняющихся Лейлину, погибло во время атаки Балора, её достижения уступали только Лейлину. Она продвинулась, став Мощной Эринией.

Это был огромный скачок! Даже предыдущий начальник Ханалин был лишь Суккубом. Лейлин уже мог представить себе шум, который поднимется по возвращению Ханалин.

В конце концов, дьяволы часто были очень строги со своими подчиненными. Ханалин, вероятно, была полна ненависти к своему собственному начальнику. Вероятно, она постоянно думала о том, как занять его место, а с её новой силой эти планы уже не казались такими неосуществимыми.

Эти крупные повышения вызвали большую благодарность Темной Восьмёрке среди дьяволов. Их теперь называли доброжелательными командирами, щедрыми господами и многими другими титулами; дьяволы, конечно, не скупились на похвалу.

«Это повышение происходит слишком великодушно. Заслуги многих дьяволов крайне сомнительны, но их всё же повысили... Они даже не обращают внимания на начальство этих дьяволов...» — задумался Лейлин. Он нашел это странным.

Он уже мог предсказать беспорядки, которые вспыхнут после того, как эта волна продвинувшихся дьяволов вернется к своему начальству. Зная, как дьяволы любили интриги, это было неизбежно.

Временный старший офицер Лейлина, Ваальзефон, подошел к нему.

— Храбрый воин, ты убил Балора, находившегося на грани продвижения! Этого достижения должно быть достаточно для становления Дьяволом Ямы, — Ваальзефон выглядел таким печальным, как будто он действительно был возмущён, — К сожалению, ваш начальник, жадный Азлок, - сумасшедшее существо, полное зависти, поэтому мы не можем повысить вас без его одобрения...

После того, как эти слова были произнесены, высмеивающие взгляды дьяволов вперились в Лейлина.